ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 06.12.2018 | Рольф Мютцених

Назад к ядерному мышлению

С расторжением Договора о РСМД возникает угроза гонки ядерных вооружений в Европе

На встрече министров иностранных дел стран-членов НАТО во вторник (4.12) в формате ежегодного осеннего заседания поднимался вопрос и о перспективах процессов разоружения, а также контроля за вооружениями в будущем. После того как США открыто предоставили разведданные своих спецслужб, ее участникам предстоит принять заявление, обвиняющее Россию в нарушении ДРСМД. Президент Трамп еще 20 октября заявил о намерении выйти из этого договора, в котором содержится запрет Вашингтону и Москве на обладание ракетами наземного базирования средней дальности с радиусом действия от 500 до 5 500 километров и на их размещение. Договор о РСМД 1987 года по праву считается важной вехой и одним из главных элементов системы коллективной безопасности в Европе, так как впервые целиком устраняет возможность использования целого класса опасных ракетных систем.

Вместе с уже анонсированным разрывом договора с Ираном, а также возможностью непродления в 2021 году еще более важного Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-III), ограничивающего количество стратегических ядерных вооружений, возникает угроза полного развала международной архитектоники в сфере контроля за вооружениями с непредвиденными последствиями для глобальной безопасности. Если Договор СНВ-III и в самом деле не будет продлен, то впервые с 1972 года исчезнут всякие правовые обязательства по ограничению американских и российских ядерных арсеналов с возможностью проверки их соблюдения. Мы можем оказаться на пороге новой гонки ядерных вооружений. К тому же стремительное развитие в области технологий постоянной разработки новых систем вооружения, не регулируемое пока никакими правовыми инструментами, а также размывание границ между угрозами, которые несут обычные и ядерные вооружения, ставят перед нами совершенно новые вызовы в сфере политики контроля вооружений.

Результатом всего этого может стать окончательно рассорившаяся в области политики безопасности Европа и раскол в НАТО. А это в свою очередь вполне отвечает общим интересам Трампа и Путина.

Прежде всего наблюдается возврат к ядерному мышлению. Если администрация Обамы рассматривала даже в кратковременной перспективе возможность отказа от угрозы нанесения первого ядерного удара и полной отмены оснащения ядерным оружием крылатых ракет морского базирования, при Трампе в ядерную доктрину США снова прочно вошли дух и воля к ведению ядерной войны, в которой во все возрастающей степени делается ставка на менее крупное и более точное ядерное оружие. На последующие 30 лет лишь на модернизацию американского арсенала ядерного оружия запланирована немыслимая сумма в 1,7 триллиона долларов США. А президент России Путин уже неоднократно угрожал миру применением российского ядерного оружия и дал старт процессу обновления российских ядерных арсеналов. Если в подобных категориях устрашения начнут думать и другие страны, то в будущем это может затмить даже ядерный невроз и раскручивание спирали угроз времен «холодной войны».

Ведь тем временем все больше стран создают собственные ракеты средней дальности и крылатые ракеты, многие из которых способны нести ядерное вооружение. Поэтому еще в прошлом как Россия, так и США постоянно озвучивали необходимость универсализации Договора РСМД. Уже в 2008 году они вместе предприняли тщетную попытку придать договору международный характер на уровне ООН и прежде всего включить в сферу его действия Китай. Обе страны ощущают угрозу, исходящую от гонки вооружений в Азии. Причем главным образом со стороны Китая, но и Ирана, Индии, а также Пакистана. Однако даже в случае удачного вовлечения в трехсторонний или многосторонний пакет договоренностей Китая остается вопрос, что могут предложить американцы и россияне взамен. Ведь если китайские ресурсы и в самом деле подпадают под действие многостороннего Договора о РСМД, как это видится Трампу, Китаю пришлось бы уничтожить 80 процентов своих арсеналов. Китай естественно отнюдь не заинтересован в таком радикальном ограничении своих возможностей устрашения и возлагает первоочередную обязанность разоружения на такие крупные ядерные государства как Россия и США. Поэтому многое

свидетельствует в пользу того, что у Соединенных Штатов и России существует общая долгосрочная стратегическая цель: освободиться от связывающих их оков Договора о РСМД.

Пока что правительство США формально не отменило действие и не расторгло договор. Европейским странам-членам НАТО следовало бы занять общую позицию и дать администрации США четко понять, что они кровно заинтересованы в сохранении Договора о РСМД и отвергают размещение американского ядерного оружия в Европе. А НАТО в целом нужно потребовать от России раскрыть места предположительного размещения ее систем, нарушающего Договор о РСМД, и допустить их инспектирование.

По крайней мере к нынешнему моменту стало очевидным, что одностороннее размещение американских противоракетных систем в Восточной Европе и расторжение Договора об ограничении противоракетной обороны бывшим президентом Джорджем В. Бушем было воспринято как серьезный подрыв доверия по отношению к России. Отягчающие последствия такого шага ощущаются и поныне. Европе нужно решительно выступить против угрозы новой гонки ядерных вооружений и потребовать прозрачной проверки взаимных обвинений на основе принципа сотрудничества.

Германия и Европа не должны снова стать ареной политической игры, связанной с угрозой ядерной войны. В любом случае СДПГ не допустит нового размещения американских ракет средней дальности в Германии.

В противном случае может снова возродиться дискуссия о наращивании вооружений и размещении оружия, знакомая нам со времен «холодной войны». Если, например, Польша и страны Балтии на уровне двусторонних договоров дадут свое согласие на размещение американских ракет средней дальности на своей территории, возникнет угроза в первую очередь безопасности остальных стран Европы. Результатом может стать новая дискуссия о модернизации вооружений, окончательно рассорившаяся в области политики безопасности Европа и раскол в НАТО. А это в свою очередь вполне отвечает общим интересам россиян и американцев или точнее говоря – Владимира Путина и Дональда Трампа. И мы европейцы обязаны постараться всеми силами избежать этого!

Разрыв Договора о РСМД стал бы не только глубокой брешью в договорной системе контроля за вооружениями. Этот шаг возрождает почву для умов, верящих в возможность ведения ядерной войны и победы в ней. И российское, и американское

правительство снова сделали ядерное оружие оружием ведения войны. С учетом этого перед Федеральным правительством Германии в совершенно новом свете предстает вопрос о возможности оснащения истребителей-носителей «Торнадо» американским ядерным оружием, хранящимся в Германии, а также возникает необходимость его тщательного обсуждения. Нельзя допустить, чтобы в руках президента Трампа оказалось новое средство осуществления его опасной политики, не говоря уже о ситуации, в которой мы могли бы стать местом размещения новых ракет средней дальности. Все усилия должны быть направлены на новые договора о контроле за вооружениями и разоружением с учетом систем противоракетной обороны.

Поэтому Германия в качестве непостоянного члена Совета Безопасности ООН с полным основанием поставила перед собой на последующие два года задачу снова включить в повестку дня вопрос о кризисе в области ядерного разоружения и контроля за вооружениями. Германия и Европа не должны никогда больше превратиться в арену политических игрищ, связанных с угрозой ядерной войны. В любом случае СДПГ не допустит нового размещения американских ракет средней дальности в Германии. Напротив, нам нужно сделать все возможное, чтобы избежать возврата к мышлению в категориях ядерной войны и устранить повторную возможность появления тени ядерной угрозы над Европой.

Рольф Мютцених
Берлин

Д-р Рольф Мютцених (Rolf Mützenich) – член Немецкого Бундестага с 2002 года. С 2019 по 2025 год был председателем фракции Социал-демократической партии Германии (СДПГ) в Бундестаге.